

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ БРИКС

Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30

Научная статья

УДК 327.7

doi:10.17323/1996-7845-2022-02-01

БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества^{1, 2}

Дж. Киртон, М.В. Ларионова

Киртон Джон Джеймс – профессор, содиректор Исследовательской группы БРИКС, содиректор Группы исследований «двадцатки» Университета Торонто (Канада); Canada, Ontario, Toronto, M5S 1A1, St. George, 100; john.kirton@utoronto.ca

Ларионова Марина Владимировна – д.полит.н., директор Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; larionova-mv@ranepa.ru

Аннотация

На первом саммите БРИКС в 2009 г. лидеры крупнейших стран с формирующимся рынком обязались содействовать построению демократической и прозрачной экономической архитектуры, поддержать усилия «Группы двадцати» по реформированию международных финансовых институтов и восстановлению роста, углублять внутригрупповое сотрудничество. Экспертные оценки БРИКС варьируются от резкого отрицания значения БРИКС, воспринимаемого как бессмысленная аббревиатура, придуманная инвестиционным банкиром, до признания объединения в качестве нового центра силы, оказывающего серьезное влияние на глобальный экономический порядок.

В статье представлена системная оценка развивающейся институциональной динамики, результатов деятельности и вклада БРИКС в сотрудничество между его членами (Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой), а также в глобальное управление в целом. Используя качественные и количественные методы, авторы выделяют основные достижения каждого из 13 ежегодных саммитов, состоявшихся в прошедшие три пятилетних цикла председательства, на которых лидеры приняли 933 коллективных обязательства, а общий уровень их исполнения составил 77%. Рассматриваются повестка дня объединения, включающая 34 сферы сотрудничества, процесс создания собственных институтов БРИКС, главным из которых стал Новый банк развития, и обширные сети «второй дорожки», в том числе взаимодействие деловых кругов, экспертных центров и академического сообщества, профсоюзов, парламентариев, молодежи и гражданского общества.

За первые 15 лет своего существования БРИКС удалось расширить и сохранить устойчивость институциональной динамики, углубить сотрудничество и повысить его эффективность, несмотря на внешние и внутренние вызовы, периоды напряженности между странами-членами и беспрецедентные испытания пандемией COVID-19 и последующими социально-экономическими кризисами начиная с 2020 г. Созданный как форум для диалога и политической координации, он превратился в трансконтиненталь-

---

¹ Статья поступила в редакцию 22.12.2021.

² Перевод выполнен А.В. Шелеповым, с.н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

ный институт управления с всеобъемлющей повесткой дня в области политики и безопасности, социально-экономических проблем и взаимодействия между людьми. Его плотная институциональная сеть, гибкость, преемственность и основополагающий принцип продвижения диалога только по вопросам, приемлемым для всех участников, стали важнейшими факторами устойчивости и эволюции БРИКС. Хотя расширение повестки дня препятствовало углублению сотрудничества, между председательствами наблюдается высокий уровень преемственности. Прогресс в сотрудничестве внутри «пятерки» более ощутим, чем в реформировании международной архитектуры, несмотря на непоколебимую приверженность БРИКС идее справедливого международного порядка. Основанные на консенсусе принципы работы иногда ограничивали лидерский потенциал «пятерки». Однако объединение БРИКС доказало свою ценность как платформа для содействия двусторонним отношениям и сближению подходов стран-членов, повышения их роли в глобальном управлении и продвижения более инклюзивной, представительной и эффективной системы международных институтов.

Ключевые слова: БРИКС, международные институты, глобальный мировой порядок, Новый банк развития (НБР), «Группа двадцати»

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Киртон Дж., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2022-02-01

Введение

БРИК(С), первый саммит которого состоялся в России в 2009 г., объединил Бразилию, Россию, Индию, Китай (позднее к ним присоединилась ЮАР) – крупнейшие страны с формирующимися рыночными экономиками. Лидеры «пятерки» обязались способствовать формированию демократической и прозрачной экономической архитектуры и поддержать усилия «Группы двадцати» по реформированию международных финансовых институтов (МФИ) и восстановлению роста, а также углублять сотрудничество в интересах стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Объединение БРИКС, созданное как платформа для диалога и координации политики, превратилось в трансконтинентальный механизм управления с всеобъемлющей повесткой дня, охватывающей политические вопросы, проблемы безопасности, экономики и социальной сферы [Chakraborty, 2018].

Литература об эволюции и деятельности БРИКС весьма обширна и разнообразна. Она включает категорическое отрицание роли БРИКС как «мифа нашего времени» [Wallerstein, 2016], скептические оценки «пятерки» как клуба, неспособного к формированию коллективного видения мироустройства в силу политической и идеологической неоднородности [Nuruzzaman, 2020], критические суждения о БРИКС как разрушительной силе, бросающей вызов нормативного и структурного характера существующему либеральному международному порядку [Weeson, Zeng, 2018]. С другой стороны, литература включает всесторонний анализ развития и роли БРИКС в мировом порядке [Stuenkel, 2020a], исследования причин появления форума и геополитических детерминант его эволюции [Cooper, 2016], международной политической экономии отдельных стран объединения [Li, 2019] и его оценку как альянса, оказывающего глубокое влияние на мировой экономический порядок [Hopewell, 2017].

Анализ двусторонних торгово-инвестиционных отношений между странами БРИКС подтверждает тезис о существовании разрыва между риторикой и реальностью их экономического сотрудничества [Hooijmaaijers, 2021]. Роль Китая считается решающей для успеха коллективных действий БРИКС, однако институциональные инициативы КНР, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и инициатива «Один пояс — один путь», зачастую рассматриваются как инструмент продвижения собственных решений в глобальном управлении в обход сотрудничества в рамках БРИКС [Duggan, Ladines Azalia, 2020]. Несмотря на отмеченную асимметрию между странами и ограниченное влияние на реформы глобального управления [Larionova, Sheleпов, 2021], БРИКС остается «стержнем сотрудничества по линии Юг — Юг, продвигая интересы группы развивающихся стран в глобальном управлении для формирования более сбалансированной глобальной архитектуры» [Duggan et al., 2021]. Страны БРИКС создали сеть собственных институтов для развития сотрудничества между странами-участницами и поддержания своей институциональной динамики, несмотря на внутренние и внешние вызовы.

Данная статья дополняет обширную литературу о БРИКС, предлагая анализ институциональной динамики, эффективности и взаимодействия объединения с другими странами и партнерами в рамках «второй дорожки», исследование причин его эволюции и факторов устойчивости. Для этих целей применяются качественные и количественные методы исследования. Работа опирается на контент-анализ документов БРИКС, включая декларации лидеров и министров, планы и отчеты рабочих и целевых групп, заявления официальных лиц, информацию о приоритетах председательства, документы и годовые отчеты Нового банка развития (НБР), документы международных организаций и другие релевантные материалы.

Статья опирается также на эмпирические данные исследований исполнения членами БРИКС ключевых обязательств, принятых на саммитах. Под исполнением понимаются действия национальных правительств, направленные на реализацию принятых обязательств посредством формальных законодательных или административных актов, бюджетных или ресурсных ассигнований и других мер. Обязательства определяются как дискретные, конкретные, публично выраженные, коллективно согласованные заявления о намерениях участников саммита предпринять действия в будущем для достижения поставленных целей благосостояния³. Используемая в анализе база данных с оценкой исполнения приоритетных обязательств, проведенной Исследовательской группой БРИКС Университета Торонто и Центром исследований международных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации, включает данные по 89 обязательствам и является репрезентативной с точки зрения отражения сути решений саммитов⁴.

³ Подробное описание методологии см. [Global Governance Program, 2020].

⁴ Методология оценки предусматривает использование шкалы от -1 до $+1$, где $+1$ указывает на полное исполнение заявленного обязательства, -1 указывает на неисполнение или принятие действия, прямо противоположного заявленной цели обязательства, 0 указывает на частичное исполнение или продолжающуюся работу, например, инициативы, которые были начаты, но еще не завершены и, следовательно, окончательные результаты которых не могут быть оценены. Каждая из стран-членов получает оценку -1 , 0 или $+1$ по каждому обязательству. Для удобства баллы переводятся в процентную шкалу, где -1 соответствует 0% , а $+1$ соответствует 100% . Формула для преобразования оценки в процентную шкалу: $P = 50 \times (S + 1)$, где P — значение в процентах, а S — оценка в баллах.

Первый, формирующий цикл. Определение приоритетов, создание институтов, формирование повестки дня и идентичности (2008–2013 гг.)

Саммитам БРИКС предшествовали встречи министров иностранных дел, которые проводились с 2006 г. на полях мероприятий ООН, и встречи министров финансов и управляющих центральными банками (МФЦБ), первая из которых состоялась накануне заседания МФЦБ «Группы двадцати» 7 ноября 2008 г. [BRIC, 2008]. Коммюнике первого саммита БРИК четко обозначило общее стремление стран объединения разрешить кризис легитимности международного финансового и валютного порядка посредством реформ регулирования, надзора и многосторонних институтов, прежде всего Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка (ВБ) и Совета по финансовой стабильности (СФС). На встрече министров финансов и глав центральных банков БРИКС в марте 2009 г. этот посыл был усилен. Участники встречи призвали к пересмотру и существенному перераспределению квот МВФ и ВБ, новому распределению специальных прав заимствования (СПЗ) МВФ и изучению роли резервных валют в международной валютной системе (МВС). Последнее предложение отражало дискуссию членов БРИК относительно идеи замены доллара наднациональной валютой, предложенной Китаем [Zhou, 2009] и поддержанной Россией [President of the RF, 2009]. Однако в отсутствие консенсуса по созданию многосторонней или основанной на СПЗ резервной валюты под контролем МВФ страны БРИКС отказались от ее дальнейшей проработки и продвижения в «двадцатке». основополагающий принцип продолжения сотрудничества исключительно по вопросам, приемлемым для всех участников, стал важнейшим для развития БРИКС, ограничивая при этом лидерский потенциал объединения.

На первом саммите в Екатеринбурге в 2009 г. лидеры БРИК обязались поддерживать «Группу двадцати» в преодолении финансового кризиса, продвигать реформу международных финансовых институтов (МФИ) и стимулировать построение стабильной, предсказуемой и более диверсифицированной МВС. Они определили цели БРИК по построению справедливого многополярного миропорядка и развитию сотрудничества между четырьмя странами. Координация по ключевым вопросам повестки дня международных институтов и стремление к реформированию финансовой архитектуры стали неотъемлемой частью процесса взаимодействия в рамках БРИКС. На встрече министров финансов и глав центральных банков в сентябре 2009 г. было предложено перераспределить квоты МВФ и ВБ в объеме 7 и 6% соответственно в пользу стран с формирующимися рынками и развивающихся стран [BRICS, 2009]. Это предложение в конечном итоге трансформировалось в решение саммита «двадцатки» в Сеуле о перераспределении 6 и 5% квот соответственно. Состоялась первая встреча министров сельского хозяйства для обсуждения вопросов продовольственной безопасности. Решение организовать Деловой форум и Конференцию экспертных центров параллельно с саммитом 2010 г. в г. Бразилиа положило начало взаимодействию с деловым и экспертным сообществами.

Поддержка «Группы двадцати» как основного форума для международной экономической координации и продвижение реформ международных институтов оставались в центре внимания первых четырех председательств БРИК(С) на фоне быстро расширяющейся повестки дня. На саммите в г. Бразилиа в апреле 2010 г. под председательством Луиса Инасиу Лулы да Силвы лидеры подчеркнули необходимость достижения всеобъемлющих и сбалансированных результатов Дохийского раунда

многосторонних торговых переговоров, пообещали продолжить усилия по реализации Целей развития тысячелетия (ЦРТ) в период до 2015 г., обязались развивать более чистые, доступные и устойчивые энергетические системы, а также продвигать Рамочную конвенцию ООН об изменении климата. Продолжалось институциональное развитие. Министры торговли впервые встретились в Рио-де-Жанейро для согласования позиций по переговорам в рамках Дохийского раунда. Были институционализированы Академический и Деловой форумы, что положило начало сотрудничеству в рамках «второй дорожки». Была выпущена первая совместная статистическая публикация, ставшая шагом к гармонизации статистической информации стран БРИК. К участию в саммите в г. Бразилиа был приглашен президент ЮАР Джейкоб Зума. В декабре 2010 г. Южная Африка получила приглашение присоединиться к объединению в качестве полноправного члена [Besada, Tok, Winters, 2013]. Таким образом, в 2011 г. БРИК трансформировался в БРИКС.

Усилия БРИКС по обеспечению многосторонности сочетались с развитием сотрудничества внутри объединения и выработкой коллективных ответов на сохраняющиеся вызовы и новые риски. На состоявшемся в апреле 2011 г. саммите в Санье (Китай) лидеры обязались сотрудничать в деле укрепления международной информационной безопасности и борьбе с киберпреступностью. Одновременное присутствие всех пяти стран БРИКС в Совете Безопасности ООН дало возможность и обеспечило импульс для более тесной координации по вопросам мира и безопасности. Учитывая влияние продовольственной и экономической нестабильности на сферу здравоохранения и финансовые проблемы глобального управления здравоохранением, страны БРИКС запустили диалог министров здравоохранения. Они также договорились разработать глобальную повестку дня в области здравоохранения для обеспечения всеобщего доступа к недорогим лекарствам и товарам медицинского назначения, включая сотрудничество с международными институтами для расширения доступа к качественным и безопасным препаратам, вакцинам и другой медицинской продукции. Для решения проблемы чрезмерной волатильности цен на сельскохозяйственную продукцию, обеспечения продовольственной безопасности и развития устойчивого сельского хозяйства лидеры создали Рабочую группу по сельскохозяйственному сотрудничеству и приняли соответствующий План действий на 2012–2016 гг. Было подписано соглашение между банками развития стран БРИКС, направленное на формирование механизма межбанковского сотрудничества. Таким образом, страны БРИКС начали координацию по вопросам кибербезопасности [Gao, 2018] и здравоохранения [Ларионова и др., 2014] задолго до того, как эти вызовы заняли значительное место в глобальной повестке дня.

Саммит БРИКС в Нью-Дели в марте 2012 г. состоялся на фоне неблагоприятных перспектив восстановления экономики, значительных рисков, связанных с денежно-кредитной политикой количественного смягчения в развитых странах, роста отношения долга к ВВП в «Группе семи» [IMF, 2012], чрезмерной волатильности потоков капитала и задержки реформ МФИ. В этой связи члены БРИКС сосредоточили внимание на поддержании макроэкономической стабильности и создании Нового банка развития для мобилизации ресурсов на финансирование проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития. На неформальной встрече на полях саммита «двадцатки» в Лос-Кабосе в 2012 г. лидеры БРИКС обсудили механизмы объединения резервов и свопов в национальных валютах и попросили министров финансов изучить реализуемость этих инициатив. В целях активизации экономического сотрудничества внутри БРИКС банки развития пяти стран подписали Генеральное соглашение об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах и Многостороннее соглашение

о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества. В условиях нарастания геополитической напряженности и региональных конфликтов, особенно на Ближнем Востоке и в Северной Африке, сотрудничество БРИКС по вопросам политики и безопасности значительно расширилось как на уровне лидеров, так и в формате взаимодействия министров иностранных дел.

Председательство Южной Африки в 2013 г. было отмечено несколькими институциональными и управленческими инновациями. В Этеквинской декларации была вновь выражена озабоченность членов БРИКС по поводу рисков и негативных последствий для роста стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, связанных с нетрадиционной денежно-кредитной политикой развитых государств, а также медленных темпов реформы архитектуры глобального управления. Лидеры обязались исследовать новые модели справедливого развития и инклюзивного роста, опираясь на соответствующие экономические преимущества каждой из стран. Важнейшим решением стало создание Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов (ПУВР) с первоначальным объемом 100 млрд долл. США, предназначенного для обеспечения взаимной поддержки в случае нехватки ликвидности и вклада в укрепление глобальной сети финансовой безопасности [BRICS, 2013].

Председательствующий на саммите президент ЮАР Джейкоб Зума организовал первое мероприятие БРИКС с участием стран – внешних партнеров, посвященное развитию сотрудничества между «пятеркой» и государствами Африки. БРИКС было принято обязательство по поддержке индустриализации африканских стран путем стимулирования прямых иностранных инвестиций, обмена знаниями, наращивания потенциала и диверсификации импорта. Лидеры также обязались поддерживать ООН и Африканский союз в содействии мирному урегулированию конфликтов в Центральноафриканской Республике и Демократической Республике Конго. Министры образования стран БРИКС на своей первой встрече договорились развивать сотрудничество между университетами. Первая министерская встреча БРИКС по науке, технологиям и инновациям заложила стратегические рамки сотрудничества в соответствующих областях. Состоялась встреча недавно созданного Делового совета БРИКС с лидерами, на которой были представлены взгляды бизнес-сообщества на приоритеты сотрудничества в рамках объединения. Для выработки инновационных решений по проблемам глобального управления был создан Совет экспертных центров БРИКС.

Таким образом, в рамках первого цикла сотрудничества БРИК трансформировался в БРИКС за счет включения ЮАР и запустил практику диалога с социальными партнерами и другими странами. Институциональная структура БРИКС быстро развивалась как на официальном уровне, так и на треке аутрич-диалогов. С 2011 г. лидеры начали проводить неформальные консультации непосредственно перед саммитами «Группы двадцати». Страны БРИКС постоянно расширяли свою повестку дня, сочетая преемственность и инновации и последовательно продвигая реформу архитектуры глобального управления.

Второй цикл. Единство, несмотря на напряженность (2014–2018 гг.)

Эти тенденции усилились [Киртон, 2015] во втором пятилетнем цикле председательства БРИКС. Цикл начался на саммите в Форталезе в июне 2014 г. с подписания Соглашения о НБР и Договора о создании ПУВР БРИКС. Устав НБР предусматривал первоначальный подписной капитал в размере 50 млрд долл. США, распределяемый поровну

между членами-учредителями, доли голосов, равные долям стран в подписном капитале, и первоначальный разрешенный к выпуску капитал в объеме 100 млрд долл. США. Основные функции Банка включали поддержку проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития посредством предоставления кредитов, гарантий, долевого участия и других финансовых инструментов; сотрудничество с МФИ и национальными банками развития; оказание технической помощи и создание специальных фондов [BRICS, 2014a]. Условия функционирования ПУВР определяли первоначальный объем и распределение выделяемых ресурсов⁵, инструменты⁶, лимиты доступа, процедуры и условия запроса и утверждения своп-транзакций [BRICS, 2014b]. Лидеры обязались поднять экономическое сотрудничество «пятерки» на качественно новый уровень и разработать соответствующую дорожную карту. Страны БРИКС подтвердили приверженность ЦРТ ООН и пообещали работать с ООН для выработки амбициозного предложения по последующим Целям устойчивого развития (ЦУР). Учитывая роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернета в устойчивом развитии, обсуждалось сотрудничество по исследованиям и разработкам в области ИКТ. Высоким представителям по вопросам национальной безопасности было поручено создать группу экспертов для разработки предложений по сотрудничеству и координации в области кибербезопасности в рамках ООН. Национальные банки развития пяти стран подписали Соглашение о сотрудничестве в области инноваций. Соответствующие министерства разработали стратегические рамки, определяющие институциональную структуру и условия сотрудничества в области науки, технологий и инноваций. Состоялось совместное заседание с лидерами стран Южной Америки, посвященное теме многосторонности и международному сотрудничеству по вопросам мира, безопасности и устойчивого развития. В ответ на сомнения, высказанные премьер-министром Австралии Тони Эбботом по поводу возможности участия президента России Владимира Путина в саммите «Группы двадцати» в Брисбене из-за событий на Украине [Mosendz, 2014], страны БРИКС прямо заявили о своей общей позиции, согласно которой «ответственность за “Группу двадцати” должны разделить все государства-члены в равной степени, и ни одно государство-член не может в одностороннем порядке определять его природу и характер» [Government of South Africa, 2014c].

Институционализация продолжилась в период председательства России в БРИКС в 2015 г. Начали функционировать НБР и ПУВР. Национальные банки развития подписали Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества с НБР, предусматривающий совместную мобилизацию средств и финансирование проектов. В рамках официального трека состоялись первые встречи министров энергетики, окружающей среды, труда и занятости, промышленности, связи, культуры и молодежной политики, руководителей налоговых ведомств и старших должностных лиц, ответственных за сотрудничество в области международного развития. В рамках «второй дорожки» состоялись мероприятия Гражданского БРИКС, Молодежного БРИКС и Парламентский форум, запустившие диалог между гражданским обществом и законодательными органами стран-членов. Меморандум о взаимопонимании по созданию Сетевого университета БРИКС стимулировал более тесное сотрудничество между вузами пяти стран. Была принята Стратегия экономического партнерства БРИКС, направленная на активизацию экономического сотрудничества.

⁵ Китай – 41 млрд долл. США, Бразилия, Россия и Индия – по 18 млрд долл., ЮАР – 5 млрд долл.

⁶ Инструменты ликвидности и превентивные инструменты.

Повестка дня саммита в области глобального управления охватывала широкий круг вопросов: от реформы ООН, глобальной безопасности в области здравоохранения и целей развития на период после 2015 г. до совершенствования процессов реструктуризации государственного долга. Страны БРИКС подтвердили свою приверженность работе в «двадцатке» по вопросам координации макроэкономической политики, финансового регулирования, размывания налогооблагаемой базы и перемещения прибыли (BEPS) и реформы МФИ, продвигая приоритеты развивающихся стран и государств с формирующимися рынками. Лидеры призвали США ратифицировать реформы МФИ 2010 г. до середины сентября 2015 г. Российское председательство продолжило практику консультаций с региональными партнерами: вопросы устойчивого экономического роста, глобального и регионального управления обсуждались с лидерами Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и государствами – наблюдателями ШОС.

Председательство Индии в 2016 г. стремилось содействовать исполнению ранее принятых обязательств, обеспечить баланс инноваций и преемственности в повестке дня, продолжить процессы институционализации и совершенствовать механизмы сотрудничества. Что касается экономического управления, лидеры подтвердили обязательства по продвижению переговоров Дохийского раунда развития, реформе МФИ и сотрудничеству для сильного, устойчивого и инклюзивного роста. Они выразили поддержку внедрению мер по борьбе с BEPS, подчеркнув, что прибыль должна облагаться налогом в той юрисдикции, где осуществляется экономическая деятельность и создается стоимость. Были одобрены Повестка дня в области развития ИКТ и План действий для углубления сотрудничества БРИКС в данной сфере. Цифровое партнерство предусматривало координацию национальных цифровых программ, укрепление взаимодействия между предприятиями (B2B), передачу технологий и стандартизацию в области ИКТ, наращивание потенциала, развитие электронного правительства и координацию в рамках Международного союза электросвязи и других международных организаций. В сфере политических вопросов и безопасности БРИКС расширил сотрудничество по противодействию терроризму, блокированию источников финансирования терроризма, борьбе с отмыванием денег, незаконным оборотом наркотиков и другой преступной деятельностью, а также противодействию неправомерному использованию Интернета и ИКТ. Лидеры подтвердили ключевую роль ООН в решении проблемы безопасности ИКТ и пообещали совместно работать над принятием правил, норм и принципов ответственного поведения государств, в том числе через Группу правительственных экспертов ООН, переживающую период противоречий из-за различия в подходах, предлагаемых США и Россией. Для координации усилий была создана Совместная рабочая группа БРИКС по борьбе с терроризмом. Встреча со странами-партнерами была посвящена расширению торгового и инвестиционного сотрудничества с членами БИМСТЕК⁷.

В 2017 г. сохранение единства, несмотря на конфликты и противоречия между членами, стало одним из приоритетов председательства. За пять дней до саммита Индия и Китай договорились об ускоренном разведении своих пограничных вооруженных сил в Докламе [Government of India, 2017], положив конец почти трехмесячному противостоянию. Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на саммите БРИКС в Сямэне призвал удвоить усилия членов «для всестороннего углубления партнерства и начала второго “Золотого десятилетия” сотрудничества БРИКС» [Xi, 2017]. Председательство Китая стремилось добиться ощутимых результатов в развитии экономи-

⁷ Инициатива многовекторного технического и экономического сотрудничества Бенгальского залива, в которую входят Бангладеш, Бутан, Индия, Мьянма, Непал, Таиланд и Шри-Ланка.

ческого сотрудничества и гуманитарного взаимодействия, а также укрепить единство БРИКС для обеспечения более справедливого, равноправного, безопасного и представительного международного политического и экономического порядка.

Прогресс в развитии сотрудничества внутри БРИКС был более заметен, чем в стимулировании реформы глобального управления. Рамочные основы по укреплению экономического и технического сотрудничества стран БРИКС, Инициатива по сотрудничеству по вопросам электронной торговли, Дорожная карта БРИКС по развитию сотрудничества в сфере торговли услугами и Руководство БРИКС по содействию инвестициям определили цели, сферы и действия в области торгового и инвестиционного сотрудничества. Главы налоговых ведомств сформулировали направления сотрудничества внутри БРИКС и на международном уровне в налоговой сфере, в том числе в рамках Стратегической программы по таможенному сотрудничеству БРИКС. Для содействия развитию долговых рынков в национальной валюте было предложено создать Фонд облигаций БРИКС в национальной валюте. Расширение культурных сетей⁸ и инициатив⁹ способствовало укреплению взаимодействия между людьми. Китайская инициатива «БРИКС плюс» как новой площадки для диалога с другими крупными развивающимися странами и группами стран не получила продолжения после китайского председательства. Однако диалог с Египтом, Кенией, Таджикистаном, Мексикой и Таиландом по Повестке дня на период до 2030 г. и партнерству в целях развития положил начало обсуждению формата «аутрич» как механизма формирования региональных и двусторонних альянсов на разных континентах и объединения региональных интеграционных блоков, в которых страны БРИКС играют ведущую роль [Lissovlik, 2017]. БРИКС смог успешно пережить военный конфликт между Индией и Китаем [Verma, Pava, 2021].

Ожидалось, что президент ЮАР Матамела Сирил Рамафоса, сменивший на посту ветерана БРИКС Джейкоба Зуму в феврале 2018 г., в период председательства сосредоточится на внутренних делах на фоне политического кризиса в Африканском национальном конгрессе и отставки Зумы. Некоторые эксперты предполагали, что Рамафоса не станет активным членом клуба БРИКС, к которому Южная Африка присоединилась при его предшественнике. Однако новый президент ЮАР использовал председительство в БРИКС для налаживания отношений с другими лидерами стран объединения. Ключевым посланием председательства ЮАР стало возобновление обязательства по стабильности, многосторонности и стремлению к процветанию. БРИКС подчеркнул поддержку центральной роли ООН в международных делах, построения честного, справедливого и равноправного международного порядка и решения общих традиционных и нетрадиционных вызовов безопасности. В условиях беспрецедентного кризиса ВТО лидеры обязались развивать правовую базу многосторонней торговой системы и преодолеть тупиковую ситуацию в процессе отбора новых членов Апелляционного органа ВТО.

Институциональные инновации сотрудничества включали создание Партнерства БРИКС по новой промышленной революции. Впечатляющая программа «второй дорожки» сотрудничества из 24 мероприятий в различных частях ЮАР, в которых приняли участие молодежь, представители деловых кругов, ученые, кинематографисты, главы городов, представители СМИ, подчеркнула центральное значение гуманитарного

⁸ Альянс библиотек БРИКС, Альянс музеев БРИКС, Альянс художественных музеев и национальных галерей БРИКС, а также Альянс детских и юношеских театров БРИКС.

⁹ Фестиваль культуры стран БРИКС, Медиафорум стран БРИКС, Форум породненных городов и муниципальных образований стран БРИКС в Чэнду, Форумы политических партий, экспертных центров и организаций гражданского общества стран БРИКС в Фучжоу.

измерения в сотрудничестве БРИКС. Диалог в формате «аутрич» с лидерами Руанды, Уганды, Того, Замбии, Намибии, Сенегала, Габона, Эфиопии, Анголы и председателем Африканского союза подтвердил стремление Южной Африки максимально использовать членство в БРИКС для развития сотрудничества объединения со странами континента.

Таким образом, несмотря на конфликты между странами-членами [Chaulia, 2021], внутренние и внешние вызовы и изменения в руководстве стран¹⁰, БРИКС удалось сохранить свою институциональную динамику, расширить программу сотрудничества, укрепить диалог с партнерами и углубить взаимодействие и координацию между гражданами в интересах многосторонности и справедливого международного порядка.

Третий цикл. Испытания противоречиями, COVID-19 и кризисом, вызванным пандемией (2019 –)

Жаир Мессиас Болсонару, избранный президентом Бразилии в октябре 2018 г., вступил в должность в январе 2019 г. Он пообещал радикальные изменения во внешней политике, выдвинув приоритеты углубления торговых и инвестиционных отношений с США, а также вступления Бразилии в ОЭСР. Наместились разногласия с другими членами БРИКС по поводу намерений Болсонару пригласить на саммит Хуана Гуайдо, которого ни одна из других стран БРИКС не признала президентом Венесуэлы [Stuenkel, 2020b]. Таким образом, ожидания от председательства Бразилии были низкими. Однако, несмотря на позднее начало работы в рамках председательства¹¹, сотрудничество оказалось продуктивным.

В рамках темы экономического роста для инновационного будущего повестка дня была сосредоточена на укреплении сотрудничества в области науки, технологий и инноваций, взаимодействии в сфере цифровой экономики и активизации борьбы с транснациональной преступностью. Программа включала традиционные формальные и неформальные саммиты, 16 министерских встреч и 66 мероприятий старших должностных лиц по всему спектру вопросов сотрудничества. Был принят Рамочный документ, регламентирующий деятельность Сети инновационных исследований БРИКС (механизм сотрудничества между научными парками, технологическими инкубаторами и акселераторами) для содействия взаимному обмену знаниями, наращивания потенциала и развития инновационных систем пяти стран, а также утвержден Рабочий план БРИКС в области науки, технологий и инноваций на 2019–2022 гг. Лидеры поддержали запуск двухвекторного переговорного процесса под эгидой ООН по универсальным нормам, правилам и принципам ответственного поведения государств в сфере ИКТ. Не сумев прийти к консенсусу по формированию правовых основ обеспечения безопасности при использовании ИКТ, «пятерка» договорилась продолжить обсуждение как российской инициативы о межправительственном соглашении БРИКС, так и предложения Бразилии о двусторонних соглашениях между странами. Несмотря на то что в сотрудничестве БРИКС не было достигнуто значительных прорывов, а встреча со странами-партнерами была отменена, дух БРИКС и институциональная динамика сохранились.

¹⁰ Нарендра Моди, член Индийской народной партии, вступил в должность в мае 2014 г., сменив Манмохана Сингха из Индийского национального конгресса. Си Цзиньпин вступил в должность весной 2013 г. после отставки Ху Цзиньтао.

¹¹ Первая встреча шерп состоялась в середине марта.

В 2020 г. Россия как принимающая сторона планировала дальнейшую работу БРИКС по укреплению многосторонности и углублению экономического сотрудничества и контактов между людьми в рамках темы «Партнерство в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста». Хотя эта тема осталась актуальной, фокус диалога и форматы взаимодействия изменились в ответ на вспышку пандемии COVID-19 и вызванный ею социально-экономический кризис. НБР оперативно выделил 10 млрд долл. США на помощь в связи с кризисом, включая финансирование здравоохранения, расходов, связанных с социальным обеспечением, и поддержку восстановления экономики. К июню 2020 г. Банк предоставил чрезвычайное финансирование в объеме 4 млрд долл. США Китаю, Индии, Бразилии и Южной Африке. Он успешно разместил два выпуска трехлетних и пятилетних «ковидных» облигаций на сумму 1,5 млрд и 2 млрд долл. США соответственно на международных рынках капитала. ПУВР был готов при необходимости реагировать на кризис платежного баланса, используя инструменты поддержки ликвидности и превентивные инструменты.

Взаимодействие успешно перешло в онлайн. В соответствии с первоначальными планами было проведено более 150 мероприятий и принято 30 документов, в том числе Стратегия экономического партнерства БРИКС на 2021–2025 гг. и Антитеррористическая стратегия. Действия БРИКС по реагированию на пандемию COVID-19 включали обмен информацией, поддержку Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (АСТ), а также обязательство «принимать меры для обеспечения распространения вакцины, когда она будет доступна, среди всего населения мира на справедливой и равноправной основе и по приемлемой цене» [BRICS, 2020]. Страны БРИКС координировали свои действия в «двадцатке» и поддерживали ее обязательства, как и в 2008–2009 гг. Подведение итогов реализации и публикация доклада о Стратегии экономического партнерства БРИКС на 2015–2020 гг. ввели во взаимодействие БРИКС элемент подотчетности, которая отсутствовала до 2020 г. Онлайн-трансляция виртуального саммита продемонстрировала открытость БРИКС миру и людям, но это не был саммит в традиционном смысле слова – неформальная встреча лидеров лицом к лицу. На взаимодействие БРИКС вновь повлияло противостояние на линии фактического контроля Китая и Индии в Ладакхе, вспыхнувшее в июне 2020 г., и напряженность в двусторонних отношениях стран, в том числе и в сфере экономического сотрудничества [Madan, 2020].

В 2021 г. председательство Индии с основной темой «15-летие БРИКС: пятистороннее сотрудничество в интересах обеспечения преемственности, укрепления взаимодействия и принципа консенсуса» было омрачено продолжающимися волнами пандемии COVID-19. Индия, Бразилия и Россия вошли в пятерку наиболее пострадавших стран с почти 33, 21 и 7 млн зарегистрированных случаев заболевания соответственно к моменту сентябрьского саммита [WHO, n. d.]. Тем не менее Индия консолидировала сотрудничество, проведя более 150 мероприятий, в том числе почти 30 встреч на уровне министров и более 40 виртуальных мероприятий гуманитарного трека. Основные результаты председательства включают Совместное заявление БРИКС по укреплению и реформированию многосторонней системы, согласованное министрами иностранных дел и одобренное лидерами, План действий стран БРИКС по сотрудничеству в области сельского хозяйства на 2021–2024 гг. и План действий по реализации Антитеррористической стратегии БРИКС. Страны объединения вновь подтвердили свое обязательство содействовать усилению гибкости, эффективности, прозрачности, демократичности, ориентированности на действия и решения институтов глобального управления, особенно ООН, МВФ, ВТО и ВОЗ, путем расширения сотрудничества и тесной коорди-

нации во всех соответствующих многосторонних форумах, включая «Группу двадцати» [BRICS, 2021a].

Для ускорения восстановления и обеспечения инклюзивного роста страны БРИКС обязались проводить структурные реформы, оказывать поддержку наиболее незащищенным группам населения и компаниям; наращивать долгосрочные инвестиции в инфраструктуру и ускорить социально инклюзивную цифровую трансформацию. Признавая взаимосвязь между устойчивым ростом и изменением климата, министры финансов и управляющие центральными банками подтвердили свою готовность работать с мировым сообществом над решением проблемы изменения климата. Одновременно они подчеркнули общую позицию БРИКС, согласно которой меры по борьбе с изменением климата не должны использоваться для подрыва честной экономической конкуренции, и выразили озабоченность в связи с односторонними торговыми барьерами, связанными с климатом, такими как предлагаемый Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС. Эту позицию подтвердили министры торговли. Лидеры вновь выразили приверженность БРИКС достижению всех ЦУР и тесному сотрудничеству в преддверии сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата 2021 г. Подписанное космическими агентствами БРИКС Соглашение о сотрудничестве по спутниковой группировке дистанционного зондирования расширило возможности партнеров в области исследований глобального изменения климата, борьбы со стихийными бедствиями, защиты окружающей среды и устойчивого социально-экономического развития.

Совместная рабочая группа БРИКС по борьбе с терроризмом, созданная в период председательства Индии в 2016 г., завершила разработку Плана по борьбе с терроризмом, направленного на укрепление сотрудничества между разведывательными, правоохранительными органами и службами безопасности БРИКС в борьбе с терроризмом, террористическими угрозами в Интернете и финансированием терроризма [BRICS, 2021b]. План был принят до августовского вывода войск США и НАТО из Афганистана. Приход талибов к власти в Кабуле, рост числа мигрантов и угроза действий со стороны воинствующих джихадистских группировок вызвали беспокойство в регионе [Bhatia, 2021], на которое БРИКС стремился. Лидеры подчеркнули три приоритета: содействие инклюзивному внутриафганскому диалогу для обеспечения стабильности, мира и правопорядка в стране; борьба с терроризмом и предотвращение попыток террористических организаций использовать территорию Афганистана для совершения нападений на другие страны; удовлетворение гуманитарных потребностей [BRICS, 2019]. «Ахиллесовой пятой» этого обязательства была обеспокоенность Индии «склонностью Китая признать правительство талибов, поддерживать Пакистан и закрывать глаза на экстремистские исламские группировки, пока они держатся подальше от неспокойного Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая» [Bhatia, 2021]. В этом контексте роль России будет иметь решающее значение в преодолении недоверия и выполнении указанных обязательств [Chaulia, 2021].

В 2021 г. НБР расширил членский состав, портфель проектов, поддержку социально-экономического восстановления стран-членов и масштаб выпуска облигаций на международном и китайском рынках. Совет директоров НБР утвердил распределение оставшихся 3 млрд долл. США из 10-миллиардного Фонда экстренной помощи, созданного в 2020 г.: 1 млрд России для обеспечения стимулирующих выплат медицинскому персоналу, 1 млрд Южной Африке для поддержки создания рабочих мест и 1 млрд Китаю для оживления экономической деятельности и создания рабочих мест. Средства для финансирования восстановления и устойчивого развития были привлечены пу-

тем выпуска трехлетних облигаций с фиксированным купоном на сумму 5 млрд юаней на межбанковском рынке Китая, а также пятилетних эталонных облигаций на сумму 1,5 млрд долл. США и трехлетних облигаций на сумму 2,25 млрд долл. США на международном рынке. НБР стал одним из первых банков, которые опробовали Стандарты воздействия на ЦУР для эмитентов облигаций Программы развития ООН. Инвестиции Банка в проекты устойчивой физической инфраструктуры, сопровождаемые поддержкой развития цифровой инфраструктуры, составили почти 1,5 млрд долл.

Таким образом, в период третьего цикла председательства БРИКС удалось преодолеть тройное испытание кризисом в области здравоохранения, социальным и экономическим кризисом, напряженность между членами и новые угрозы раскола по вопросу Афганистана. Было расширено сотрудничество в области здравоохранения, достигнут прогресс в сфере цифровой экономики, науки, технологий и инноваций, приняты Стратегия экономического партнерства БРИКС на 2021–2025 гг. и План действий по борьбе с терроризмом. Хотя большая часть деятельности была переведена в онлайн, объединение сохранило свою внутреннюю институциональную динамику. БРИКС сочетал гибкость, инновации и преемственность, но в 2019, 2020 и 2021 гг. не проводил встреч с внешними партнерами. Одним из основных достижений периода стало эффективное функционирование НБР.

Параметры эффективности

Эволюция БРИКС как все более эффективного многостороннего института для трансконтинентального глобального управления с всеобъемлющей повесткой дня в области политики и безопасности, социально-экономических вопросов и отношений между людьми проявляется в результатах выработки коллективных, конкретных, ориентированных на будущее политических решений по ключевым аспектам сотрудничества и их исполнения странами-членами в период от саммита до саммита.

Обязательства

В целом наблюдалась тенденция увеличения количества принимаемых обязательств (Приложение А). С 2009 по 2021 г. на 13 регулярных саммитах БРИКС было принято 933 обязательства. В Екатеринбурге в 2009 г. их число составило всего 15, затем оно относительно устойчиво увеличивалось, достигнув максимумов в 127 в 2015 г., 128 в 2017 г. и 194 в 2020 г. В среднем в период председательства России принималось 112 обязательств, Бразилии – 60, Китая – 83, Индии – 47, ЮАР – 56.

Что касается сфер, большинство обязательств относится к теме международного сотрудничества (99), затем следуют торговля (68), региональная безопасность (65), преступность и коррупция (61). Далее располагаются сферы макроэкономической политики (58), развития и энергетики (по 47), продовольствия и сельского хозяйства, ИКТ и цифровой экономики (по 42), реформы МФИ (37), борьбы с терроризмом (34), изменения климата (32), здравоохранения и финансового регулирования (по 28). В центре внимания постоянно были темы международного сотрудничества, торговли и реформы МФИ (обязательства по каждой из них принимались на всех 13 саммитах), а также макроэкономическая политика, развитие и региональная безопасность (по 12 саммитов). Это свидетельствует о том, что объединение БРИКС действительно сосредоточилось на своей миссии – представлении интересов развивающихся стран,

а также, в значительной степени, на укреплении сотрудничества внутри объединения, поддержке «Группы двадцати», реформировании международных институтов и содействии экономическому росту.

Из 99 обязательств по международному сотрудничеству большинство было принято в рамках председательства Южной Африки и России — в среднем по 12 и 10 на каждом саммите. 47 обязательств по содействию развитию приходятся в основном на председательства ЮАР и Китая (в среднем 6 на каждом саммите), за которыми следуют Бразилия (4), Индия и Россия (по 2). Как видно, по обеим сферам ЮАР является одним из лидеров.

Исполнение обязательств

Уровень исполнения принятых странами-членами обязательств составляет в среднем 77% по общераспространенной шкале (или +0,53 по научной шкале с диапазоном от -1 до +1) (см. Приложение Б). Каждый год уровень исполнения находился в положительном диапазоне и, как правило, был весьма существенным.

С течением времени уровень исполнения в целом рос, достигнув пика в 89% в 2016 г., а затем снижался. Уровень исполнения оцененных обязательств 2009 г. составил 100%, в 2010 г. — 63%, в 2011 г. — 74%, в 2012 г. — 64%, в 2013 г. — 74%. В течение первого пятилетнего цикла председательства уровень исполнения составил в среднем 75%. Во время второго цикла показатель немного вырос и оставался на более высоком уровне. В 2014 г. он составил 70%, в 2015 г. — 78%, в 2016 г. — 89%, в 2017 г. — 79%, в 2018 г. — 85%, при этом средний показатель для цикла был равен 80%. Во время третьего цикла уровень исполнения достиг 75% в 2019 г. и 72% в 2020 г.

Наибольший уровень исполнения среди стран БРИКС был достигнут Индией и Китаем (83 и 81% соответственно). Далее следует Россия с показателем 80%. Бразилия и присоединившаяся к БРИКС последней ЮАР имеют показатели 70 и 68%.

В разбивке по сферам лидируют здравоохранение и макроэкономическая политика (по 90%), изменение климата (86%), борьба с терроризмом (85%), развитие и энергетика (по 83%), ИКТ и цифровая экономика (80%), торговля и устойчивое развитие (по 78%).

На уровне ниже среднего страны БРИКС выполняли обязательства в сферах противодействия преступности и коррупции (75%), реформы МФИ (62%), финансов (60%) и региональной безопасности (41%). Среди сфер с менее чем пятью оцененными за все время обязательствами лидируют продовольствие и сельское хозяйство, окружающая среда и труд и занятость (по 90%). Эти данные показывают, что БРИКС действительно стремится к выполнению своей миссии по поддержке экономического роста и содействию развитию. Однако прогресс по реформе МФИ следует признать недостаточным и несоразмерным степени приоритетности данного вопроса в повестке БРИКС.

Заключение

За первые 15 лет сотрудничества БРИКС провел 13 ежегодных саммитов и 9 неформальных саммитов, приняв 933 коллективных решения с уровнем исполнения 77% [CIPR, n. d.]. БРИКС создал почти 60 внутригрупповых институтов и механизмов [Larionova et al., n. d.] и разветвленную сеть взаимодействия между людьми, включая диалоги деловых кругов, экспертных центров и академического сообщества, проф-

союзов, парламентариев, молодежи, гражданского общества и Женского делового альянса. Объединение расширило свою повестку дня до 34 сфер. Хотя это расширение иногда происходило в ущерб углублению взаимодействия, страны БРИКС обеспечивали преемственность между председательствами. Каждая из них возвращалась к приоритетам своего предыдущего председательства на новом уровне, придавая дополнительный импульс развитию повестки. К моменту проведения 13-го саммита НБР одобрил финансирование 80 проектов на сумму 30 млрд долл. и принятие в качестве новых членов ОАЭ, Уругвая и Бангладеш, повысив свою представительность и легитимность. Благодаря семи программам выпуска облигаций НБР обеспечил ликвидное финансирование через финансовый рынок и повысил свою финансовую устойчивость с помощью рыночных инструментов [Duggan, Ladines Azalia, Rewizorski, 2021]. «Пятерка» сохранила институциональную динамику, несмотря на внутренние вызовы, противоречия между странами и беспрецедентные испытания пандемией COVID-19 и последующими социально-экономическими кризисами. Прогресс в сотрудничестве внутри БРИКС был более ощутимым, чем в продвижении реформы международной архитектуры, несмотря на непоколебимую приверженность объединения идее более справедливого международного порядка.

Плотные институциональные сети, гибкость, преемственность и основополагающий принцип БРИКС, предусматривающий продвижение диалога только по вопросам, приемлемым для всех членов, стали важными факторами устойчивости форума и его развития. Хотя основанный на консенсусе принцип работы в сочетании с принципом воздержания от навязывания каких-либо решений членам других международных институтов иногда ограничивал возможности лидерства БРИКС, «пятерка» доказала свою ценность как платформа для укрепления двустороннего взаимодействия стран и сближения их подходов, стимулирования диалога между их гражданами, повышения роли членов «пятерки» в глобальном управлении и продвижения инклюзивного, представительного и эффективного глобального управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Киртон Дж. Дж. (2015) Анализ причин успешности саммитов БРИКС // Вестник международных организаций. Т. 10. № 2. С. 9–38. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-09> (на русском и английском языках).

Ларионова М. В., Рахмангулов М. Р., Сахаров А. Г., Шелепов А. В. (2014) Формирование повестки дня БРИКС в сфере здравоохранения // Вестник международных организаций. Т. 9. № 4. С. 102–125. Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/2014-9-4/140078065.html> (дата обращения: 08.08.2021) (на русском и английском языках).

Beeson M., Zeng J. (2018) The BRICS and Global Governance: China's Contradictory Role // *Third World Quarterly*. Vol. 39. Iss. 10. P. 1962–1978. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/01436597.2018.1438186>.

Besada H., Tok E., Winters K. (2013) South Africa in the BRICS: Opportunities, Challenges and Prospects // *Africa Insight*. Vol. 42. No. 4. P. 1–15. Режим доступа: <http://www.nsi-ins.ca/wp-content/uploads/2013/10/2013-South-Africa-in-the-BRICS.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).

Bhatia R. (2021) Measuring 15 Years of BRICS // *Hindustan Times*, 14 September. Режим доступа: https://www.gatewayhouse.in/measuring-15-years-of-brics/?utm_source=MadMimi&utm_medium=email&utm_content=U_S_+2001-21%3A+Of+Friends+and+Foes+%7C+Measuring+15+years+of+BRICS+%7C+Automotive+industry+zooming+into+space+%7C+India+and+the+SCO+in+the+21st+century&utm_campaign=20210915_m164748610_Weekly+Briefing+2021+%281%29&utm_term=Measuring+15+years+of+BRICS (дата обращения: 10.06.2022).

BRIC (2008) Brazil, Russia, India and China Finance Ministers Joint Communiqué. São Paulo, 7 November. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/081107-finance.html> (дата обращения: 14.06.2022).

BRICS (2009) Meeting of BRIC Finance Ministers and Central Bank Governors Communiqué. London, 4 September. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/finance%202009.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).

BRICS (2013) Statement by BRICS Leaders on the Establishment on the BRICS-Led Development Bank. eThekweni, 27 March. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency1/Statement%20by%20BRICS%20Leaders%20on%20the%20establ..%20the%20BRICS-Led%20Development%20Bank.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

BRICS (2014a) Agreement on the New Development Bank. Fortaleza, 15 July. Режим доступа: <https://www.ndb.int/wp-content/themes/ndb/pdf/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

BRICS (2014b) Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement. Fortaleza, 15 July. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/CRA.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

BRICS (2019) XIII BRICS Summit: New Delhi Declaration. 9 September. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/210909-New-Delhi-Declaration.html> (дата обращения: 10.06.2022).

BRICS (2020) XII BRICS Summit Moscow Declaration. 17 November. Режим доступа: <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/81/1148126.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

BRICS (2021a) BRICS Joint Statement on Strengthening and Reforming the Multilateral System. Video Conference, 1 June. Режим доступа: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-22.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

BRICS (2021b) BRICS Counter Terrorism Action Plan. Режим доступа: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-52.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

Center for International Institutions Research (CIIR) (n. d.) Analytics BRICS: BRICS Compliance Studies. RANEPА. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/eng/ciir-ranepa/research-areas/brics/analytics/> (дата обращения: 10.06.2022).

Chakraborty S. (2018) Significance of BRICS: Regional Powers, Global Governance, and the Roadmap for Multipolar World // *Emerging Economy Studies*. Vol. 4. Iss. 2. P. 182–191. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177%2F2394901518795070>.

Chaulia S. (2021) In Spite of the Spite: An Indian View of China and India in BRICS // *Global Policy*. Vol. 12. No. 4. P. 519–523. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13009>.

Cooper A. (2016) BRICS: A Very Short Introduction. Oxford University Press. Режим доступа: <http://doi.org/10.1093/actrade/9780198723394.001.0001>.

Duggan N., Hooijmaaijers B., Rewizorski M., Arapova E. (2021) Symposium: “The BRICS, Global Governance, and Challenges for South – South Cooperation in a Post-Western World” // *International Political Science Review*. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177%2F01925121211052211>.

Duggan N., Ladines Azalia J. C. (2020) From Yekaterinburg to Brasilia: BRICS and the G20, Road to Nowhere? // *Revista Brasileira de Política Internacional*. Vol. 63. No. 1. P. 1–18. Режим доступа: <https://doi.org/10.1590/0034-7329202000109>.

Duggan N., Ladines Azalia J. C., Rewizorski M. (2021) The Structural Power of the BRICS (Brazil, Russia, India, China and South Africa) in Multilateral Development Finance: A Case Study of the New Development Bank // *International Political Science Review*. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177%2F01925121211048297>.

Gao W. (2018) BRICS Cybersecurity Cooperation: Achievements and Deepening Paths // *China International Studies*. No. 1. P. 124–139. Режим доступа: <http://www.ciisjournal.com/Magazine/GetIssueContentList?year=2018&issue=1&pageSize=10> (дата обращения: 09.06.2022).

Global Governance Program (2020) Compliance Coding Manual for International Institutional Commitments. University of Toronto. Режим доступа: http://www.g7.utoronto.ca/compliance/Compliance_Coding_Manual_2020.pdf (дата обращения: 09.06.2022).

- Government of India (2017) Press Statement on Doklam Disengagement Understanding. Press Release, 28 August. Режим доступа: https://mea.gov.in/pressreleases.htm?dtl/28893/Press_Statement_onDoklam_disengagement_understanding (дата обращения: 10.06.2022).
- Government of South Africa (2014) BRICS Ministers Meet on the Sidelines of the Nuclear Security Summit in the Hague. 24 March. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/nuclear.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).
- Hooijmaaijers B. (2021) The BRICS Countries' Bilateral Economic Relations, 2009 to 2019: Between Rhetoric and Reality // SAGE Open. Vol. 11. Iss. 4. P. 1–16. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/2F21582440211054128>.
- Hopewell K. (2017) The BRICS – Merely a Fable? Emerging Power Alliances in Global Trade Governance // International Affairs. Vol. 93. Iss. 6. P. 1377–1396. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/ia/iix192>.
- International Monetary Fund (IMF) (2012) World Economic Outlook: Growth Resuming, Dangers Remain, April 2012. Режим доступа: <https://doi.org/10.5089/9781616352462.081>.
- Larionova M., Ignatov A., Popova I., Sakharov A., Shelepov A. (n. d.) BRICS at Ten: The Way Forward. Center for International Institutions Research (CIIR), RANEPa. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/BRICS-at-Ten_en_1227.pdf (дата обращения: 10.06.2022).
- Larionova M., Shelepov A. (2021) BRICS, G20 and Global Economic Governance Reform // International Political Science Review. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/01925121211035122>.
- Li X. (ed.) (2019) The International Political Economy of the BRICS. Routledge.
- Lissovlik Y. (2017) BRICS-Plus: Alternative Globalization in the Making? Valdi Papers // Russia in Global Affairs. Режим доступа: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/brics-plus-alternative-globalization-in-the-making/> (дата обращения: 10.06.2022).
- Madan T. (2020) Emerging Global Issues: The China-India Boundary Crisis and Its Implications // Brookings, 9 September. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/testimonies/emerging-global-issues-the-china-india-boundary-crisis-and-its-implications/> (дата обращения: 10.06.2022).
- Mosendz P. (2014) Angry Australian Prime Minister Aims to Remove Russia from G-20 Summit // The Atlantic, 21 July. Режим доступа: <http://theatlantic.com/international/archive/2014/07/australia-aims-to-remove-russia-from-g-20-summit/374748/> (дата обращения: 10.06.2022).
- Nuruzzaman M. (2020) Why BRICS Is No Threat to the Post-War Liberal World Order // International Studies. Vol. 57. Iss. 1. P. 51–66. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/2F0020881719884449>.
- President of the Russian Federation (RF) (2009) Russian Proposals to the London Summit (April 2009). Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/supplement/4401> (дата обращения: 10.06.2022).
- Stuenkel O. (2020a) The BRICS and the Future of Global Order. Lexington Books.
- Stuenkel O. (2020b) Why the BRICS Grouping is Here to Stay // The Diplomat, 20 November. Режим доступа: <https://thediplomat.com/2020/11/why-the-brics-grouping-is-here-to-stay/> (10.06.2022).
- Verma R., Пара М. (2021) BRICS Amidst India-China Rivalry // Global Policy. Vol. 12. Iss. 4. P. 509–513. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12977>.
- Wallerstein I. (2016) The BRICS: A Fable for Our Time // Toward Freedom, 7 January. Режим доступа: <https://towardfreedom.org/archives/globalism/the-brics-a-fable-for-our-time> (дата обращения: 09.06.2022).
- [Dataset] World Health Organization (WHO) (n. d.) WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard: Situation by Region, Country, Territory & Area. Режим доступа: <https://covid19.who.int/table> (дата обращения: 10.06.2022).
- Xi J. (2017) Stronger BRICS Partnership for a Brighter Future. Remarks at Plenary Session of BRICS Xiamen Summit, 4 September. Режим доступа: http://eg.china-embassy.gov.cn/eng/rdwt/20170903/201709/t20170905_7243256.htm (дата обращения: 10.06.2022).
- Zhou X. (2009) Reform the International Monetary System // BIS Review. No. 41. Bank for International Settlements. Режим доступа: <https://www.bis.org/review/r090402c.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).

Приложение А. Обязательства БРИКС по годам и сферам, 2009–2021 гг.

Председательство Сфера	РФ 2009	Бра 2010	Кит 2011	Инд 2012	ЮАР 2013	Бра 2014	РФ 2015	Инд 2016	Кит 2017	ЮАР 2018	Бра 2019	РФ 2020	Инд 2021	Всего
Международное сотрудничество	1	2	2	2	10	6	21	6	12	14	7	9	7	99
Торговля	1	2	5	9	3	4	6	2	5	4	4	20	3	68
Региональная безопасность	1	0	1	4	5	11	6	4	12	7	6	7	1	65
Преступность и коррупция	0	0	0	1	1	7	9	3	8	6	11	8	7	61
Макроэкономика	0	2	4	2	3	8	2	3	4	3	4	21	2	58
Содействие развитию	1	5	1	2	6	7	3	2	11	5	0	3	1	47
Энергетика	5	9	1	2	0	0	0	0	6	2	2	20	0	47
Продовольствие и с/х	2	0	1	1	0	4	17	0	5	3	0	7	2	42
ИКТ и цифровая экономика	0	0	0	0	0	0	12	1	5	2	2	16	4	42
Реформа МФИ	1	2	1	4	6	2	3	2	5	2	3	5	1	37
Борьба с терроризмом	0	0	1	2	2	2	1	4	7	3	1	4	7	34
Наука и образование	1	1	1	0	0	4	4	0	8	0	0	13	1	33
Изменение климата	0	1	6	2	1	0	2	1	3	1	2	10	3	32
Сотрудничество БРИКС	0	0	3	0	0	3	5	2	6	2	1	8	0	30
Финансы	0	4	2	1	0	2	5	1	4	4	1	4	0	28
Здравоохранение	0	0	1	1	0	0	6	2	5	1	0	7	5	28
Международное налогообложение	0	0	0	0	0	3	4	4	5	4	5	2	0	27
Социоэкономика	1	0	3	2	0	5	3	0	0	0	0	10	0	24
Окружающая среда	0	0	0	0	0	2	0	1	3	3	4	6	2	21
Международная информационная безопасность	0	0	2	0	0	4	7	2	2	1	0	0	0	18
Права человека	0	0	1	0	1	2	5	0	2	0	1	0	3	15
Культура	0	1	0	1	0	3	1	1	6	0	0	1	0	14
Устойчивое развитие	0	0	0	0	1	2	1	1	1	2	2	2	2	14

Председательство Сфера	РФ 2009	Бра 2010	Кит 2011	Инд 2012	ЮАР 2013	Бра 2014	РФ 2015	Инд 2016	Кит 2017	ЮАР 2018	Бра 2019	РФ 2020	Инд 2021	Всего
Инфраструктура	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	8	0	10
Нераспространение	0	0	0	0	0	2	0	1	2	0	2	0	2	9
Реформа МПО	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	4	8
Народонаселение	0	0	0	0	0	0	2	1	1	1	0	0	0	5
Туризм	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	3	0	5
Гендерное равенство	0	0	0	0	0	3	0	1	0	0	0	0	0	4
Природные бедствия	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Мир и безопасность	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	2
Подотчетность	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Занятость	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
Спорт	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Всего	15	31	38	36	39	86	127	45	128	72	64	194	58	933

Источник: Рассчитано на основе данных ЦИМИ РАНХиГС и Университета Торонто (Канада).

Приложение Б. Исполнение обязательств БРИКС по странам и сферам, 2011–2020 гг.

Сфера	Число оцененных	Среднее	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Всего	89	+0,53	77	+0,40	70	+0,60	80
Торговля	10	+0,56	78	+0,40	70	+0,60	80
Региональная безопасность	9	-0,18	41	-0,78	11	+0,33	67
Макроэкономика	8	+0,80	90	+0,88	94	+0,75	88
Содействие развитию	8	+0,65	83	+0,38	69	+0,63	82
Здравоохранение	6	+0,80	90	+0,67	84	+0,83	92
Терроризм	6	+0,70	85	+0,33	67	+1,00	100
Международное налогообложение	6	+0,63	82	+0,83	92	+0,50	75
ИКТ и цифровая экономика	6	+0,60	80	+0,67	84	+0,67	84

Сфера	Число оцененных	Среднее		Бразилия		Россия		Индия		Китай		ЮАР	
Преступность и коррупция	6	+0,50	75	+0,50	75	+0,50	75	+0,50	75	+0,67	84	+0,33	67
Изменение климата	5	+0,72	86	+0,80	90	+0,60	80	+0,80	90	+0,80	90	+0,60	80
Энергетика	4	+0,65	83	+0,75	88	+0,75	88	+0,75	88	+0,50	75	+0,50	75
Реформа МФИ	4	+0,23	62	0,00	50	+0,25	63	+0,25	63	+0,25	63	-0,25	38
Финансы	4	+0,20	60	0,00	50	+0,25	63	+0,75	88	+0,50	75	-0,50	25
Окружающая среда	2	+0,80	90	+1,00	100	+0,50	75	+1,00	100	+0,50	75	+1,00	100
Продовольствие и с/х	1	+0,80	90	+1,00	100	+1,00	100	0,00	50	+1,00	100	+1,00	100
Занятость	1	+0,80	90	+1,00	100	0,00	50	+1,00	100	+1,00	100	+1,00	100
Гендерное равенство	1	+0,60	80	+1,00	100	+1,00	100	0,00	50	0,00	50	+1,00	100
Устойчивое развитие	1	+0,56	78	0,00	50	+1,00	100	0,00	50	0,00	50	+1,00	100
Права человека	1	+0,20	60	-1,00	0	0,00	50	+1,00	100	+1,00	100	0,00	50

Источник: Рассчитано на основе данных ЦИМИ РАНХиГС и Университета Торонто (Канада).

The First Fifteen Years of the BRICS^{1, 2}

J. Kirton, M. Larionova

John Kirton – Professor, Co-director of BRICS Research Group, Director of G8 Research Group, Co-director of G20 Research Group, University of Toronto; Room 209N, 1 Devonshire Place, Toronto, M5S 3K7 Ontario, Canada; john.kirton@utoronto.ca

Marina Larionova – PhD, Head, Centre for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; larionova-mv@ranepa.ru

Abstract

At the first BRICS summit in 2009, its leaders of the major emerging market countries from different continents committed to build a democratic and transparent economic architecture, support the G20 efforts to reform the international financial institutions and restore growth and deepen intra-group cooperation. Since then, the literature on the BRICS has ranged from a harsh dismissal of the BRICS as a meaningless investment banker's acronym to identifying it as a new power centre with a profound impact on the global economic order.

This article offers an updated, systematic assessment of the BRICS evolving institutional dynamics, performance, and contribution to co-operation among its members of Brazil, Russia India, China and South Africa, and to global governance as a whole. Using qualitative and quantitative methods, it identifies the major achievements of each of the BRICS' 13 annual summits through the three five-year hosting cycles, the leaders agreement on 933 collective commitments and their countries compliance with them at a level of 77% overall. It highlights the Group's agenda expanding into 34 subjects, the process of building the intra-BRICS institutions with the New Development Bank as its hallmark and its extensive second track networks including Business, Think Tanks and Academic, Trade Unions, Parliamentarian, Youth and Civil BRICS.

In its first 15 years the BRICS expanded and sustained its institutional dynamics, depth and performance, despite external and domestic challenges, tensions between the members and the unprecedented tests of the COVID-19 pandemic and ensuing socio-economic crises since 2020. Established as a dialogue and policy coordination forum, it matured into a transregional governance institution with a comprehensive political-security, socioeconomic and people-to-people agenda. Its dense institutional networks, flexibility, continuity and foundational principle of moving forward only on issues acceptable to all members were vital factors for the BRICS resilience and evolution. Although broadening its agenda inhibited deepening co-operation, there was considerable continuity across the annual presidencies. Progress on intra-BRICS co-operation was more tangible than that on international architecture reform, despite the Group's unwavering commitment to an equitable international order. Its consensus-based working methods sometimes constrained the Group's leadership. However the BRICS proved its value as a platform for facilitating its members' bilateral relations and convergence in approaches, promoting their role in global governance and advancing a more inclusive, representative and effective international institutional system.

Keywords: BRICS, international institutions, global world order, New Development Bank, G20

Acknowledgments: the article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

For citation: Kirton J., Larionova M. (2022) The First Fifteen Years of the BRICS. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 2, pp. 7–30 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2022-02-01

---

¹ This article was submitted 22.12.2022.

² Translated by A. V. Shelepov, Senior Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

References

- Beeson M., Zeng J. (2018) The BRICS and Global Governance: China's Contradictory Role. *Third World Quarterly*, vol. 39, iss. 10, pp. 1962–78. Available at: <https://doi.org/10.1080/01436597.2018.1438186>.
- Besada H., Tok E., Winters K. (2013) South Africa in the BRICS: Opportunities, Challenges and Prospects. *Africa Insight*, vol. 42, no 4, pp. 1–15. Available at: <http://www.nsi-ins.ca/wp-content/uploads/2013/10/2013-South-Africa-in-the-BRICS.pdf> (accessed 9 June 2022).
- Bhatia R. (2021) Measuring 15 Years of BRICS. *Hindustan Times*, 14 September. Available at: https://www.gatewayhouse.in/measuring-15-years-of-brics/?utm_source=MadMimi&utm_medium=email&utm_content=U_S_+2001-21%3A+Of+Friends+and+Foes+%7C+Measuring+15+years+of+BRICS+%7C+Automotive+industry+zooming+into+space+%7C+India+and+the+SCO+in+the+21st+century&utm_campaign=20210915_m164748610_Weekly+Briefing+2021+%281%29&utm_term=Measuring+15+years+of+B+R+I+C+S (accessed 10 June 2022).
- BRICS (2009) Meeting of BRIC Finance Ministers and Central Bank Governors Communiqué. London, 4 September. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/finance%202009.pdf> (accessed 9 June 2022).
- BRICS (2013) Statement by BRICS Leaders on the Establishment on the BRICS-Led Development Bank. eThekweni, 27 March. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency1/Statement%20by%20BRICS%20Leaders%20on%20the%20establ..%20the%20BRICS-Led%20Development%20Bank.pdf> (accessed 10 June 2022).
- BRICS (2014a) Agreement on the New Development Bank. Fortaleza, 15 July. Available at: <https://www.ndb.int/wp-content/themes/ndb/pdf/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf> (accessed 10 June 2022).
- BRICS (2014b) Treaty for the Establishment of a BRICS Contingent Reserve Arrangement. Fortaleza, 15 July. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/CRA.pdf> (accessed 10 June 2022).
- BRICS (2019) XIII BRICS Summit: New Delhi Declaration. 9 September. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/210909-New-Delhi-Declaration.html> (accessed 10 June 2022).
- BRICS (2020) XII BRICS Summit Moscow Declaration. 17 November. Available at: <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/81/1148126.pdf> (accessed 10 June 2022).
- BRICS (2021a) BRICS Joint Statement on Strengthening and Reforming the Multilateral System. Video Conference, 1 June. Available at: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-22.pdf> (accessed 10 June 2022).
- BRICS (2021b) BRICS Counter Terrorism Action Plan. Available at: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-52.pdf> (accessed 10 June 2022).
- Center for International Institutions Research (CIIR) (n. d.) Analytics BRICS: BRICS Compliance Studies. RANEPA. Available at: <https://www.ranepa.ru/eng/ciir-ranepa/research-areas/brics/analytics/> (accessed 10 June 2022).
- Chakraborty S. (2018) Significance of BRICS: Regional Powers, Global Governance, and the Roadmap for Multipolar World. *Emerging Economy Studies*, vol. 4, iss. 2, pp. 182–91. Available at: <https://doi.org/10.1177%2F2394901518795070>.
- Chaulia S. (2021) In Spite of the Spite: An Indian View of China and India in BRICS. *Global Policy*, vol. 12, iss. 4, pp. 519–23. Available at: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13009>.
- Cooper A. (2016) *BRICS: A Very Short Introduction*. Oxford University Press. Available at: <http://doi.org/10.1093/actrade/9780198723394.001.0001>.
- Duggan N., Hooijmaaijers B., Rewizorski M., Arapova E. (2021) Symposium: “The BRICS, Global Governance, and Challenges for South – South Cooperation in a Post-Western World” *International Political Science Review*. Available at: <https://doi.org/10.1177%2F01925121211052211>.
- Duggan N., Ladines Azalia J. C. (2020) From Yekaterinburg to Brasilia: BRICS and the G20, Road to Nowhere? *Revista Brasileira de Política Internacional*, vol. 63, no 1, pp. 1–18. Available at: <https://doi.org/10.1590/0034-7329202000109>.

- Duggan N., Ladines Azalia J. C., Rewizorski M. (2021) The Structural Power of the BRICS (Brazil, Russia, India, China and South Africa) in Multilateral Development Finance: A Case Study of the New Development Bank. *International Political Science Review*. Available at: <https://doi.org/10.1177%2F01925121211048297>.
- Gao W. (2018) BRICS Cybersecurity Cooperation: Achievements and Deepening Paths. *China International Studies*, no 1, pp. 124–39. Available at: <http://www.ciisjournal.com/Magazine/GetIssueContentList?year=2018&issue=1&pageSize=10> (accessed 9 June 2022).
- Global Governance Program (2020) Compliance Coding Manual for International Institutional Commitments. University of Toronto. Available at: http://www.g7.utoronto.ca/compliance/Compliance_Coding_Manual_2020.pdf (accessed 9 June 2022).
- Government of India (2017) Press Statement on Doklam Disengagement Understanding. Press Release, 28 August. Available at: https://mea.gov.in/pressreleases.htm?dtl/28893/Press_Statement_onDoklam_disengagement_understanding (accessed 10 June 2022).
- Government of South Africa (2014) BRICS Ministers Meet on the Sidelines of the Nuclear Security Summit in the Hague. 24 March. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/nuclear.pdf> (accessed 10 June 2022).
- Hooijmaaijers B. (2021) The BRICS Countries' Bilateral Economic Relations, 2009 to 2019: Between Rhetoric and Reality. *SAGE Open*, vol. 11, iss. 4, pp. 1–16. Available at: <https://doi.org/10.1177%2F21582440211054128>.
- Hopewell K. (2017) The BRICS – Merely a Fable? Emerging Power Alliances in Global Trade Governance. *International Affairs*, vol. 93, iss. 6, pp. 1377–96. Available at: <https://doi.org/10.1093/ia/iix192>.
- International Monetary Fund (IMF) (2012) World Economic Outlook: Growth Resuming, Dangers Remain, April 2012. Available at: <https://doi.org/10.5089/9781616352462.081>.
- Kirton J. J. (2015) Explaining the BRICS Summit's Solid, Strengthening Success. *International Organisations Research Journal*, vol. 10, no 2, pp. 9–38. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2015-02-09>.
- Larionova M., Ignatov A., Popova I., Sakharov A., Shelepov A. (n. d.) BRICS at Ten: The Way Forward. Center for International Institutions Research (CIIR), RANEPa. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/BRICS-at-Ten_en_1227.pdf (accessed 10 June 2022).
- Larionova M., Rakhmangulov M., Sakharov A., Shelepov A. (2014) BRICS: Emergence of Health Agenda. *International Organisations Research Journal*, vol. 9, no 4, pp. 73–88. Available at: <https://iorj.hse.ru/data/2014/12/26/1103993997/BRICShealth.pdf> (accessed 9 June 2022).
- Larionova M., Shelepov A. (2021) BRICS, G20 and Global Economic Governance Reform. *International Political Science Review*. Available at: <https://doi.org/10.1177/01925121211035122>.
- Li X. (ed.) (2019) *The International Political Economy of the BRICS*. Routledge.
- Lissovlik Y. (2017) BRICS-Plus: Alternative Globalization in the Making? Valdi Papers, Russia in Global Affairs. Available at: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/brics-plus-alternative-globalization-in-the-making/> (accessed 10 June 2022).
- Madan T. (2020) Emerging Global Issues: The China-India Boundary Crisis and Its Implications. Brookings, 9 September. Available at: <https://www.brookings.edu/testimonies/emerging-global-issues-the-china-india-boundary-crisis-and-its-implications/> (accessed 10 June 2022).
- Mosendz P. (2014) Angry Australian Prime Minister Aims to Remove Russia from G-20 Summit. *The Atlantic*, 21 July. Available at: <http://theatlantic.com/international/archive/2014/07/australia-aims-to-remove-russia-from-g-20-summit/374748/> (accessed 10 June 2022).
- Nuruzzaman M. (2020) Why BRICS Is No Threat to the Post-War Liberal World Order. *International Studies*, vol. 57, iss. 1, pp. 51–66. Available at: <https://doi.org/10.1177%2F0020881719884449>.
- President of the Russian Federation (RF) (2009) Russian Proposals to the London Summit (April 2009). Available at: <http://en.kremlin.ru/supplement/4401> (accessed 10 June 2022).
- Stuenkel O. (2020a) *The BRICS and the Future of Global Order*. Lexington Books.
- Stuenkel O. (2020b) Why the BRICS Grouping is Here to Stay. *The Diplomat*, 20 November. Available at: <https://thediplomat.com/2020/11/why-the-brics-grouping-is-here-to-stay/> (10 June 2022).

Verma R., Papa M. (2021) BRICS Amidst India-China Rivalry. *Global Policy*, vol. 12, iss. 4, pp. 509–13. Available at: <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12977>.

Wallerstein I. (2016) The BRICS: A Fable for Our Time. *Toward Freedom*, 7 January. Available at: <https://towardfreedom.org/archives/globalism/the-brics-a-fable-for-our-time> (accessed 9 June 2022).

[Dataset] World Health Organization (WHO) (n. d.) WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard: Situation by Region, Country, Territory & Area. Available at: <https://covid19.who.int/table> (accessed 10 June 2022).

Xi J. (2017) Stronger BRICS Partnership for a Brighter Future. Remarks at Plenary Session of BRICS Xiamen Summit. 4 September. Available at: http://eg.china-embassy.gov.cn/eng/rdwt/20170903/201709/t20170905_7243256.htm (accessed 10 June 2022).

Zhou X. (2009) Reform the International Monetary System. BIS Review No 41, Bank for International Settlements. Available at: <https://www.bis.org/review/r090402c.pdf> (accessed 9 June 2022).